

БЕРЕЖНО РАСТИТЬ КАДРЫ МОЛОДЫХ КРИТИКОВ

(Обсуждение работ молодых критиков в Московском Отделении
Союза писателей СССР)

Возьмите любой номер толстого литературно-художественного журнала и полистайте его критический отдел. Можно с уверенностью сказать, что имена наших заслуженных, маститых критиков вы встретите здесь не часто. Основная масса статей и рецензий принадлежит не им, а тем молодым (а иногда и среднего возраста) литературным критикам, которые в большинстве своем не являются членами Союза писателей, никак не объединены организационно и творчески и тем не менее как-то все же выносят на своих плечах дело текущей литературной критики.

Хорошо или плохо они трудятся? Есть ли в их работе какие-то присущие им всем характерные черты и особенности, достоинства и недостатки? Как справляются они — все вместе и каждый в отдельности — с теми огромными задачами, которые стоят сейчас перед литературной критикой?

К сожалению, на все эти немаловажные вопросы ответить нелегко, так как судьбы молодых критиков до сих пор редко привлекают к себе внимание писательской общественности, в частности Секции критики и литературоведения Московского отделения Союза писателей СССР.

Тем отраднее отметить хороший «почин», который сделала в этом отношении Секция критики, созвав 26 марта специальное совещание, посвященное обсуждению работы молодых критиков.

В центре внимания выступавших были статьи Е. Стариковой, В. Соколова, Л. Зониной, И. Соловьевой. Но с самого начала это обсуждение, — в нем приняли участие опытные критики и

литературоведы, — переросло рамки частного разговора о деятельности только названных четырех критиков. Доброжелательный, заинтересованный разбор конкретных статей и рецензий позволил вместе с тем выделить некоторые проблемы общего порядка, вспомнить ряд имен других молодых критиков, поделиться мыслями о задачах литературной и театральной критики вообще.

Много внимания было уделено вопросу о связи литературной критики с жизнью, о необходимости хорошо знать окружающую действительность, об активном вмешательстве в жизнь средствами страстного публицистического критического слова.

«Нужно уметь решать общие вопросы на конкретном материале, — сказал Виктор Шкловский. — Критика — это политика вмешательства в жизнь под литературным предлогом».

«Я призываю и себя, и старших критиков, и молодых критиков — изучать жизнь, — сказал К. Мурзиди. — Как важно, когда о своем произведении ты читаешь замечания человека, знающего то, о чем ты пишешь! Не знаю, должен ли критик быть умнее писателя, но во всяком случае он не менее писателя должен быть вооружен тем материалом, о котором идет речь в книге».

В статьях В. Соколова, много ездившего по стране, многое видевшего, — К. Мурзиди находит пристальное внимание к жизненному материалу, лежащему в основе художественного произведения, хорошую публицистическую жилку. Эти же черты в работах В. Соко-

лова увидел и З. Паперный, говоривший об умении критика быть откровенным и прямым в разговоре с читателем, о присущих ему «негнущихся» интонациях, о его умении писать без штампов, свободно и живо. В заключение З. Паперный пожелал В. Соколову найти такую форму критического разговора, которая соединяла бы публицистичность с тщательностью и точностью литературоведческого анализа.

«Чего больше всего недостает нашим молодым критикам?» — спрашивает И. Гринберг. По его мнению, им зачастую недостает «ощущения того, что произведение, о котором говоришь сегодня, является частицей больших литературных и жизненных процессов. Говоря о книге, нужно размышлять и о том, что происходит вокруг». С этой точки зрения И. Гринберг подходит к оценке критических статей Е. Стариковой. В последнее время, по мнению оратора, Е. Старикова несколько ослабила творческую активность, но два-три года назад она довольно деятельно участвовала в литературном процессе, считая своим долгом критика оценивать наиболее значительные явления нашей прозы. Ее статьи, посвященные книгам С. Антонова и В. Овечкина, имели значение не только для этих писателей, хотя сам критик и ограничивал свою задачу разбором конкретных произведений. Интересна статья Е. Стариковой о «Золотой розе» К. Паустовского. Прочитав ее, можно не только составить представление о книге Паустовского, но можно понять и то, что сама Старикова думает об искусстве. В статье есть ощущение ответственности не только за ту книгу, о которой идет речь, но и ответственность за всю советскую литературу. Это качество наших критических статей мы все должны всемерно развивать.

Теми же требованиями партийности, страстности, боевого наступательного духа был насыщен разговор о молодых критиках-зарубежниках, которых на данном обсуждении представляла Л. Зонина. Анализируя ее статьи, В. Дынник отмечала эрудицию молодого автора; в ее статьях можно найти много новых материалов и сведений, они всегда основаны на хорошем понимании той среды, в которой создавалось произведение, на сопоставлении творчества разбираемого автора с творчеством его

современников. Все это — ценные качества критика.

И вместе с тем, отмечает В. Дынник, статьям Е. Зониной подчас нехватает полемического задора, в них нет желания поспорить с писателем по основным вопросам жизни и литературы. Между тем споры эти необходимы. А то у нас иногда получается так, что споры с зарубежными литераторами приобретают односторонний характер: мы их слышим, а они нас — нет. Каждая наша рецензия должна быть полемикой — иногда резкой, иногда дружеской — с людьми Запада, говорит В. Дынник.

О том же, по существу, говорила в своем большом и интересном выступлении и Т. Мотылева. В среде критиков-зарубежников появилось в последнее время много талантливой молодежи. Т. Мотылева называет имена П. Полиевского, Ю. Кагарлицкого, Р. Хлодовского, Т. Балашовой, Л. Осповата. В статьях этих критиков часто можно найти сочетание историко-литературного угла зрения с конкретно-критическим подходом к живому художественному явлению. Однако нашим молодым товарищам нередко грозит опасность недостаточно критического подхода к материалу; тщательно изучив какое-то литературное явление, критик одержим одним желанием — рассказать о том, что он узнал. При этом он не всегда, к сожалению, ощущает то, что должен ощущать советский критик — свое идеологическое превосходство по отношению к человеку иного мировоззрения.

«Я могу назвать,—продолжает Т. Мотылева,—восемь диссертаций по польской литературе, но ни один из авторов диссертаций не пишет о сложных и далеко не радостных процессах, которые происходят в поэзии и прозе современной Польши. И подвигнуть этих товарищей на написание таких работ очень трудно. Вот и получается, что против польского ревизионизма выступают не полонисты, а критики, которые с работами польских испровергателей социалистического реализма знакомы лишь по переводам. А полонисты предпочитают писать о романтизме или еще о чем-нибудь в этом роде...»

Содержательным было обсуждение

работ молодого театрального критика И. Соловьевой. Начавший этот разговор А. Аникст отметил тот отрадный факт, что в современной театральной критике, имеющей богатые традиции, успешно работает большая группа одаренной молодежи. Оратор назвал критиков В. Саппака, М. Туровскую, Н. Велихову. Все это — люди живые, заинтересованные, хорошо пишущие. К этому поколению принадлежит и И. Соловьева. Достоинством ее статей А. Аникст считает умение раскрывать то новое, что рождается в нашем театре, умение «смотреть на сцену» и помогать своим читателям понять, как «художник средствами сценического искусства воплощает, передает идеи». Автор театральной рецензии не может прибегать к цитатам: он должен видеть. Когда спектакля не будет, он останется жить для будущих поколений в рецензии, его выразительно воспроизводящей. Спектакль оживает в словесной ткани критической статьи. Это требует большого искусства. Нужно хорошо чувствовать и знать театр, чтобы читателю статьи стала ясна картина, возникающая в зрительном зале: читая статью, он должен видеть эту картину.

Эту мысль А. Аникста поддержал и развил в своем выступлении А. Крон.

Вместе с тем собравшиеся отметили и ряд существенных недостатков, свойственных работам И. Соловьевой и некоторых других молодых критиков. О них справедливо писалось в нашей печати. Подчас театрально-критические статьи пишутся как бы только для людей театра, они приобретают узкоцеховой характер, утрачивают общественный интерес и верное политическое направление. «Никогда не следует забывать,— сказал А. Караганов,— о борьбе, которая идет в жизни... о выступлениях ревизионистов, против социалистического реализма, против самого нашего искусства... Наши критики должны драться не только против искажений социалистического реализма, но и за социалистический реализм в нашем творчестве».

В сущности, это была главная мысль, пронизывавшая собою все выступления,— мысль о необходимости выхода на широкий общественный простор, мысль о том, что нельзя, будучи совет-

ским литературным или театральным критиком, оставаться внутри явлений узколитературного или узкотеатрального ряда, о том, что писать нужно не столько для писателя или режиссера, сколько для читателя и зрителя нашего — для всего советского народа.

«Не дай бог вносить в критику кулурное мышление,— сказал в своем выступлении А. Дементьев.— Любить искусство и литературу нужно, но при этом нельзя забывать, что существует страна, народ, политика. Надо понимать, что есть ценности и помимо искусства, и иной раз — более высокие...»

А. Дементьев назвал имена способных молодых критиков и литературоведов, выступивших на страницах журнала «Вопросы литературы» со своими работами.

Бывает, что наши молодые критики и ошибаются. Их нужно упорно учить, критиковать, воспитывать. Но, сказал он, нужно всегда помнить, что хороший критик — это явление не столь частое и что способных, талантливых людей, как этому нас учил Ленин, нужно беречь.

В конце обсуждения В. Соколов от имени «критикуемых» поблагодарил старших товарищей за те советы и пожелания, которые были высказаны на совещании. «Меня зовут туда,— сказал он,— куда мне и самому хочется идти. Я не услышал здесь ничего такого, против чего хотелось бы возражать. Все мы стремимся к тем высотам критики, о которых сегодня говорилось».

Каковы же основные итоги обсуждения? По существу, итог один: подобные совещания могут принести большую пользу, если их устраивать систематически. Постоянное внимание к работе молодых критиков должно быть одним из узловых моментов в деятельности Секции критики и литературоведения Московского отделения Союза писателей.

Работа молодых критиков не может быть только «единоличным» делом самих этих критиков. Как и всякий другой труд, она должна развиваться в условиях общественного контроля и внимания.

И. Питляр